

П. Успенский

**Четыре беседы Фотия, святейшего
архиепископа Константинопольского
и рассуждения о них архимандрита Порфирия
Успенского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Успенский**
Четыре беседы Фотия, святейшего архиепископа Константинопольского: и рассуждения о них архимандрита Порфирия Успенского / П. Успенский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 124 с.

ISBN 978-5-458-56006-1

ISBN 978-5-458-56006-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

τάτην εὖσαν καὶ μὴδὲ ἐν σταθ-
μῇ λόγου ζυγοστατουμένην πρὸς
τάς ἡμετέρας αἰδεσάμενοι. Πελ-
λῶν καὶ μεγάλων φιλανθρώπως
ἐλευθεροθέντων, ὀλίγους ἀλσεῖς
ἀφιλανθρώπως ἐδουλώσαμεν.
Ἐυφράνημεν, ἐλυπήσαμεν.
Ἐδοξάσθημεν, ἠτιμώσαμεν.
Ἰσχύσαμεν, ἐσθηνήσαμεν. ἔξυ-
βρίσαμεν, ἠφρονευσάμεθα, ἐλι-
πάνθημεν, ἐπαχύνθημεν, ἐπ-
λατύνθημεν, καὶ εἰ μὴ τὸν
θεόν, ὡς πάλαι Ἰακώβ, ἐγ-
κατελίπομεν, ἀλλ' ὡς ὁ ἡγα-
πημένος, πληθέντων ἀπελακ-
τίσαμεν, καὶ ὡς δάμαλις πα-
ροιστρῶσα τὸν τοῦ Κυρίου προ-
σταγμάτων παροιστρέσαμεν,
καὶ τῶν δικαιωμάτων αὐτοῦ κα-
τωλιγορήσαμεν. Διὰ τοῦτο φω-
νὴ πολέμου καὶ συντριβὴ πολέ-
μου ἐν τῇ γῇ ἡμῶν. Διὰ τοῦτο
ἤνοιξε Κύριος τὸν θησαυρὸν
αὐτοῦ, καὶ ἐξήνεγκε τὰ σκέυη
τῆς ὀργῆς αὐτοῦ κ. τ. λ.

ковъ безчеловѣчно сдѣлали своими рабами. Обрадованные всѣхъ огорчали, прославлен-
ные безчестили, сильные и всѣмъ довольные
обижали, безумствовали, утешѣли, разжи-
рѣли, разширились, и если, подобно древне-
му Іакову, не отпустили отъ себя Бога ¹⁾, то
подобно возлюбленному (Соломону) поспрали
щедроты Его, и какъ прыгающая юница пе-
репрыгнули за предѣлы заповѣдей Господа,
и поглумились надъ законами Его. «За это
«крѣпъ бранимый и раззореніе ратное въ зем-
«лѣ нашей. За это отверзъ Господь сокровищ-
«ницу свою, и вынесъ эти сосуды гнѣва сво-
«его ²⁾. За это пародъ сей двинулся съ сѣвера
«съ тѣмъ, чтобы дойти до втораго Іерусали-
«ма, и людъ сей устремился съ конца земли,
«неся съ собою стрѣлы и копья. Онъ грозенъ
«и не милуетъ. Голосъ его какъ шумъ моря.
«Услышали мы шествіе его, увидѣли гроз-
«ный строй его: и руки наши разслабѣли;
«насъ объяли скорби и болѣзни, какъ ро-
«дильницу. Не выходите на поле, и не ѣзди-
«те по дорогамъ; пбо тамъ вездѣ кругомъ

«мечи враговъ ³⁾. — Что скажу о тебѣ? Или, чему уподоблю тебя градъ-
«царь? днесъ вопіетъ со мною Іеремія. Кто спасетъ тебя и утѣшитъ тебя,
«когда переполнилась чаша погнѣбеліи твоей? Кто исцѣлитъ тебя ⁴⁾?»

II. Вы теперь плачете. И меня объяло-было горе и прервало мою рѣчь.
Но почто вы вопіете ко мнѣ? Почто рыдаете? Послушайте меня: пріоста-
новите на часъ ваши слезы, и дайте свободу словамъ моимъ.

Δακρύω μὲν γὰρ καὶ γὰρ σὺν
ὁμῖν, ἀλλ' οὔτε τὴν ἐν χρόνῳ

И я плачу съ вами. Но малыя капли
не угашиваютъ пламени разжженного давно;

¹⁾ Быт. 32, 20. — ²⁾ Іерем. 27, 22. 28. — ³⁾ Іерем. 6, 22—28. — ⁴⁾ Плачъ Іерем. 2, 13.

ἀναδύσονται φλόγα μικρά
 ρανίδες σβεννύουσι, τί γάρ δεῖ
 λέγειν; ὥς πλέον ἀνάπτουσι,
 οὔτε τὸν ἐκκαυσθέντα ὑπὸ τῶν
 ἡμετέρων ἁμαρτημάτων ἑυμέν
 τοῦ θεοῦ πρόσκαιρον δάκρυον
 ἰσχύει ἐξίλασθαι. Δακρύον
 καὶ γὰρ σὺν ὑμῖν· ἀλλὰ πολλῶν
 ταλαιπωρημένων παρίδομεν δά-
 κρυα, παρατρέχω γάρ, ὥς καὶ
 ἐκενώσαμεν. Δακρύον καὶ γὰρ σὺν
 ὑμῖν, εἴπερ ἐστὶ δακρύων και-
 ρὸς ὁ παρὼν καιρὸς, ἀλλὰ μὴ
 πολλῶ μεῖζον τῆς δακρύων φε-
 ρᾶς ἢ καταλαβεῖσα συμ-
 φορὰ· εἰσὶ γὰρ εἰσὶν ὅντως
 μεῖζονες δακρύων πολλὰ συμ-
 φορὰ, ἐν αἷς τῶν ἐνδον ὑπὸ
 τοῦ στηριχθέντος διαφυλαχ-
 θέντων, ἢ καὶ σφόδρα γε συ-
 σταλέντων τε καὶ συμμυ-
 κέτων, οὐδὲ ἡ διὰ τῶν ἐμμά-
 των προχέμενη πολλὰκις κα-
 ταλείπεται νοτίς. Οὐχ ἔρω δὲ
 νῦν οὐδὲ τῶν δακρυόντων τό κέρ-
 дос. Ὅτε γὰρ πρὸ τῶν ἡμετέ-
 ρων ἐμμάτων τὰ τῶν ἐχθρῶν ἔι-
 φη τοῖς τῶν ὁμοφύλων βαπτί-
 ζεται ἅμασι, ἡμεῖς δὲ τοῦτο
 κατὰρῶντες, ἐπικουρεῖν θέον,
 τοῦτο μὲν ἀπορία τοῦ πράττειν
 οὐκ ἀναδεχόμεθα, εἰς δάκρυα
 δὲ καταφερόμεθα· ποταπὴ τοῖς
 ἀτυχοῦσι παράκλησις ἐπιγίνε-
 ται, μεῖζονς ἢ ποταμούς τὰ

что я говорю? напротивъ еще болѣе раз-
 жигаютъ его; да и слеза ли случайная
 слеза ушлостивить воспламененный грѣ-
 хами нашими грѣвъ Божій? И я плачу съ
 вами: а многихъ несчастныхъ слезы мы
 презрѣли! и можно говорить ли, какъ осу-
 шали! И я плачу съ вами, если только
 время теперь плакать, и если постигшее
 насъ горе не такъ горько, что еще можно
 выронить слезу: ибо бываютъ, бываютъ мно-
 гія несчастія безслезныя, во время которыхъ
 у страдальца, сидящаго неподвижно, сжи-
 мается и дѣлается вся внутренность, и по-
 тому не течетъ и та влага, которая въ дру-
 гой разъ потокомъ льется изъ очей¹⁾. Да те-
 перь я не вижу и пользы отъ слезъ. Ибо, ког-
 да предъ нашими глазами мечи враговъ оба-
 гряются кровію единоплеменниковъ нашихъ,
 и когда мы, видя это, вмѣсто помощи нѣтъ,
 бездѣйствуемъ, потому что не знаемъ, что и
 дѣлать, и только ударились всѣ въ слезы,
 какое было бы утѣшеніе несчастнымъ, если
 бы изъ убіенныхъ тѣлъ вытекло больше по-
 токовъ крови, чѣмъ слезъ изъ очей нашихъ?
 Притомъ, когда скверна грѣховъ не омывается
 даже тѣми потоками крови, кои текутъ
 тамъ²⁾ вмѣстѣ съ пылью, то могутъ ли смыть
 ее ручьи слезъ нашихъ? — Не теперь бы на-
 длежало плакать намъ, возлюбленные, а по-
 раьше бы слѣдовало непамятѣ грѣхи. Не

¹⁾ Этими словами Фотій намекнулъ Византіянамъ, что несчастіе ихъ такъ велико, что другіе
 отъ него оцѣнили бы, а они только плачутъ немного. — ²⁾ Въ предѣстѣяхъ Константинополи.

ἀπὸ τῶν διαίρεσέντων σωμάτων
ἐκίνησεν αἵματα, ἧ τὰ ἀπὸ
τῶν ἡμετέρων βλεφάρων ἀναδι-
δόμενα δάκρυα; Ἄλλ' ὅτε ταῖς
ἐκεῖθεν καταφερομέναις τῶν
λύτρων ῥοαῖς ὁ τῶν πλημμελη-
μάτων οὐκ ἀποσμήχεται μολι-
σμός, ἥπου γε τὰ τῶν ὀμμάτων
ῥεῖθρα τοῦτον ἐκπλύναι δυνη-
θήσεται; Οὐ νῦν ἔδει κλαίνειν,
ἀγαπητοί, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτίαν
μισεῖν ἀπ' ἀρχῆς. κ. τ. λ.

теперь бы горевать, а поранше бы уѣзгать
отъ тѣхъ наслажденій, кои породили настоя-
щее горе. Мы похожи на властелина, обре-
ченного горькому рабству. Какъ ему нелюбо
терпѣть мученье отъ бичей: такъ и намъ, на-
дѣлавшимъ столько худыхъ дѣлъ, нестерпи-
мы наказанія, испосланныя правосуднымъ
Богомъ. Не теперь бы надлежало оплакивать
себя самихъ, а всегда бы жить поумнѣе. Не
теперь бы раздавать богатство, когда и самъ
ты не знаешь. будешь ли владѣть имъ, а по-
ранше бы удерживатьсѣ отъ лихоимства, ког-

да еще не угрожала намъ настоящая погнбѣль. Не теперь бы торговать
милосердіемъ, когда торжище жизни, того и гляди, что разогнано будетъ
нашедшими бѣдами, но когда мы свободно могли много иногда не оби-
жать неправдами. Не теперь бы править всемошны и ходить на литіи, бить
перси и стонать тяжело, поднимать руки и утруждать колѣна, плакать за-
унывно и смотрѣть угрюмо, не теперь бы, когда противъ насъ устремлены
отточенные жала смерти. А прежде надлежало все это дѣлать, прежде
упражнялись въ дѣлахъ добрыхъ, прежде каяться въ дѣлахъ худыхъ. Ибо
дѣлая это теперь предъ праведнымъ Судіею, который не очень-то склоненъ
прощать, когда надо осуждать, мы, думаю, не къ милости преклоня-
емъ Бога, а только сами себя обвиняемъ въ воспрещенныхъ намъ грѣхахъ.
Такъ, нѣкоторые люди, могущіе и умѣющіе жить цѣломудренно и боголю-
безно, до наступленія несчастій ничего не сдѣлавъ для добродѣтели и спа-
сенія, и даже безпечно и лѣниво предавшись всею душою влеченіямъ стра-
стей, осуждаютъ сами себя.—Почему ты, плачущій теперь, не воздерживал-
ся прежде отъ пепомѣрнаго смѣха, отъ блудныхъ пѣсней, и отъ музыкаль-
ныхъ разжывалій? Почему ты нахмурился теперь, свелъ брови, надулъ
щеки и смотришь тиранномъ? Почему ты, ласковый теперь къ обывальнымъ
тобою, и такой степенный и чувствительный, почему прежде внезапно на-
падать, на кого ни попало, какъ зараза какая? Однимъ словомъ: почему ты
теперь только сталъ добръ для всѣхъ и во всемъ, а прежде никому ни въ

чемъ не снисходилъ, но величался какъ нечистый на-руен сановникъ, и когда не успѣвалъ мстить по одному подозрѣнію, то и жить не хотѣлъ, или, за ворота выталкивалъ голодныхъ, какъ стерво, тогда какъ весельчакъ питался твоею трапезою и богатствомъ, и расхваливали твое благоправіе? Почему ты острое копье друзей твоихъ презиралъ, какъ бы мало-крѣпкое, а на естественное сродство плевалъ, и вспомогательные союзы расторгалъ, какъ бѣшеный, какъ озорникъ и безчеловѣчный чело-вѣкъ? Долго было бы перечислять воровства и расхищенія, блудодѣянія и прелюбодѣйства, и другія беззаконія, о которыхъ стыдно говорить, — всю эту большую и надолго достаточную подтопку возженнаго и устремленнаго на насъ огня; и я знаю, что и сами вы, перебравъ это въ умѣ своемъ, горюете и плачете. Но время не терпѣть, Судія неумолимъ, угроза страшна, беззаконій много, одно покаянiе недостаточно.

III. Часто я увѣщавалъ васъ, и говорилъ вамъ даже грозно: но, какъ видно, слова мои падали въ тернія. Часто я вопіялъ, поражалъ васъ, припоминалъ вамъ пепелъ Содомскій и потопъ, котораго воды разжидили землю и истребили весь родъ чело-вѣческій. Часто поставлялъ я въ примѣръ народъ Израильскій, благополучный, возлюбленный, царственно-священный: какъ онъ за ропотъ, за противорѣчіе, за неблагодарность, за иное подобное прегрѣшеніе былъ наказываемъ¹⁾, смирѣемъ побѣжденными врагами, умяемъ тѣми, надъ кѣмъ торжествовалъ, и какъ онъ падалъ и погибалъ. Часто внушалъ я вамъ: берегитесь, исправьтесь, обратитесь, не попускайте отточиться Божію мечу и натянуться Его луку, не принимайте долготерпѣніе Божіе за поущеніе къ нерадѣнію, не лукавьте съ честными людьми. Какъ же теперь поскребети ваши сердца, уже пылающія²⁾, или, какъ еще сильнѣе поразить васъ, удрученныхъ горестію? Не отослать ли васъ туда³⁾, безъ епитиміи, для полученія казней, поставивъ обличителемъ вашимъ настоящую кару? Или, сжалятся надъ злополучіемъ, а непокорность и грѣхъ оставить безъ обличенія? Ну что?—Вразумлялъ я васъ; угрожалъ я вамъ Божіимъ словомъ; «Богъ напѣ — ревнивъ, долготерпѣ-

¹⁾ Т. е. за небольшіе грѣхи. — ²⁾ Значь, сердца ихъ были такъ холодны и жестоки, что надлежало разжечь ихъ бѣдами, да и разжженные-то еще скребети скребкомъ, дабы смягчить ихъ. —

³⁾ Фотій разумѣлъ тѣ мѣста, гдѣ Россы губили Грековъ.

ливъ, но когда разгнѣвается, тогда кто постоитъ?» Вотъ что говорилъ я. Но, какъ видно, я бросался въ огонь; да и теперь не дай Богъ уподобиться мнѣ орѣховому маслу ¹⁾. Пбо вы не обращались, не каялись: напротивъ, отягчали уши ваши, чтобы не слушать слова Господня. За это πληπласъ на насъ ярость Его, и сталъ онъ бодръ отъ грѣховъ нашихъ, и пристально посмотрѣлъ намъ въ лице.

IV. Οἶμοι, ὅτι ἐμακρύνθη ἡ παροιμία μου, καὶ μὴ μακρᾶς οὔσης, μετὰ ψαλμωδοῦ βεήσομαι Δαβὶδ, ἐμακρύνθη, ὅτι οὐκ εἰσηκούσθη παρακαλῶν, ὅτι νέφος βαρβάρων, ὁρῶν τοῖς πταῖσμασι καταξηρανθεῖσαν τὴν πόλιν ἡμῶν, τοῖς αἵμασιν ἐπικλύζει· οἶμοι, ὅτι ἐπὶ τοῖς τοῖς ἐφυλαττόμην τοῖς κακοῖς ἐγὼ, ὅτι ἐγενήθημεν ὄνειδος τοῖς γείτοσι ἡμῶν, μυκτηρισμὸς καὶ χλευασμὸς τοῖς κύκλῳ ἡμῶν, ὅτι βαρβάρων ἄπιστος δρόμος εὐκ ἔδωκε τῇ φήμῃ καιρὸν ἀγγελίας, ὡς ἂν τίς ἀσφάλεια περινηθείη, ἀλλὰ σύνδρομον ἔσχεν ἡ θεὰ ἀκοήν, καί τι καὶ χώραις πόσας, ἐν ἀρχαῖς τε, καὶ ποταμοῖς ναυσίποροις καὶ λιμενηροῖς πελάγεσι τῶν ἐπελασάντων διεργόμεθα. Οἶμοι, ὅτι ἐνός ὧμόν καὶ ἀνήμερον ἐπ' ἀδείας ὁρῶ τῆς πόλεως περιεχόμενον, καὶ τὰ πρὸ τῆς πόλεως ληιζόμενον, πάντα λυμαίνόμε-

IV. Горько мнѣ отъ того, что продолжена пресельническая жизнь моя ²⁾, — вопію съ псалмопѣвцомъ Давидомъ, — и продолжена тогда, когда уже близокъ былъ конецъ мой, отъ того, что не услышанъ я молящійся, отъ того, что туча варваровъ, видя городъ нашъ засохшій отъ грѣховъ, увлажжаетъ его кровями. Горько мнѣ отъ того, что я дожилъ до такихъ несчастій, отъ того, что мы сдѣлались поношеніемъ сосѣдей нашихъ, подраженіемъ и поруганіемъ окружающихъ насъ ³⁾, отъ того, что походъ этихъ варваровъ схитренъ былъ такъ, что и молва не успѣла оповѣстить насъ, дабы могъ кто либо подумать о безопасности, и мы услышали о нихъ уже тогда, когда увидѣли ихъ, хотя и отдѣляли насъ отъ нихъ столькія страны и народоначальства, судоходныя рѣки и пристанищныя моря. Горько мнѣ отъ того, что я вижу народъ жестокій и борзый, смѣло окружающій нашъ городъ и расхищающій предмѣстія его. Онъ разоряетъ и губитъ все, пивы, жилища, пажити, стада, женщинъ, дѣтей, старцовъ,

¹⁾ Видно, что Византіяны не любили и корчили Фотія за его обвинительныя наставленія. Не даромъ опъ въ Четвертой бесѣдѣ сказалъ про себя: «Я рѣчами своими не возбуждалъ театральныхъ рукоплесканій.» — ²⁾ Псал. 119, з. — ³⁾ Псал. 78, 4.

νον, ἀγρόδς, οἰκίας, βoscήματα, ὑποϋγία, γύναια, παιδάρια, πρεσβύτας, νεανίας, διὰ πάντων τὸ ξίφος ὠζούμενον, οὐδενὸς λαμβάνον εἶκτον, οὐδενὸς φειδόμενον. Παγγενής ἡ καταφθορά. Ὡς ἀκρις ἐν ληϊῷ, καὶ ὡς ἐρυσίβη ἐν ἀμπελῶνι, μᾶλλον δὲ ὡς περστήρ, ἢ τυφὼν, ἢ χεῖμαρρος, ἢ οὐκ οἶδ' ὅ τι εἰπῶ, εἰς τὴν χώραν ἡμῶν εἰσπεσὼν αὐταῖς γενεαῖς τοὺς κατοικούντας ἀνάλωσεν. Μακαρίζω... κ. τ. λ.

всегда страдаютъ, кѣмъ жизнь ихъ переполнена скорбями, кѣмъ избѣжать ихъ не могутъ, и, когда ищутъ смерти, не находятъ ее. Ибо гораздо лучше умереть скоро, чѣмъ ежедневно ждать кончины, и безпрерывно тужить о страданіи ближнихъ и мучить свою душу.

V. Ποῦ νῦν βασιλεῦς ὁ φιλόχριστος; Ποῦ τὰ στρατόπεδα; Ποῦ τὰ ὅπλα, τὰ μηχανήματα, αἱ στρατηγικαὶ βουλαὶ τε καὶ παρασκευαί; Οὐ βαρβάρων ἄλλων ἐφοδὸς ἐφ' ἑαυτὴν ταῦτα πάντα μετέστησε τε καὶ μετειλύσατο; Καὶ βασιλεῦς μὲν ὑπερρείους πόνους καὶ μακροὺς ἀνατλά, συναπῆρε δὲ καὶ συνταλαιπωρεῖ τὸ στρατιωτικόν· ἡμᾶς δὲ ὁ κατ' ἐφ' ἑαυτὴν ὅλεθρος καὶ φόνος δαπανᾷ, τοῖς μὲν ἐπελθόν, τοῖς δὲ ἤδη ἐπερχόμενος. Τὸ δὲ Σχυδικὸν τοῦτο καὶ ὁμὸν ἔθνος καὶ βαρβαρον ἐξ αὐτῶν τῶν τῆς πόλεως

юношей, всѣхъ сражая мечемъ, никого не мщя, ничего не щадя. Погибель всеобща. Онъ, какъ саранча на нивѣ, и какъ ржавчина на виноградѣ, или страшнѣе, какъ жгучій зной, тифонъ, наводненіе, или не знаю, что и сказать, явился въ странѣ нашей и сгубилъ жителей ея. Ублажаю погибшихъ отъ вражій варварской руки; ибо они, мертвые, не чувствуютъ бѣдствій, постигшихъ насъ неожиданно. Но если бы у нихъ было чувство; то и они вмѣстѣ со мною оплакали бы оставшихся въ живыхъ: какъ они

V. Гдѣ теперь царь Христолубивый? Гдѣ военные станы? Гдѣ оружія, машины, военныя совѣты и приготовленія? Не другихъ ли варваровъ нашествіе передвинуло и привлекло къ себѣ все это? Государь давно трудится за границую, и съ нимъ бѣдствуетъ вопиство его: а насъ губить явное истребленіе и убійство, однихъ уже постигшее, а другихъ постигающее. Этотъ Скиескій, жестокій и варварскій народъ, выскочивъ изъ-за самыхъ Прошилеевъ города ¹⁾, какъ дикій вепрь расположился около него. Кто же за насъ выйдетъ на брань? Кто выстроится противъ враговъ, когда никого у насъ нѣтъ, и мы отсюду стѣснены? Какіе плачевныя причѣты вы-

¹⁾ Прошилен — загородныя ворота въ видѣ нашихъ триумфальныхъ.

ἐξερπύσαν Προφυλαίων, μονιοῦ
 δίκην ἀγρίου τὰ περίξ αὐτῆς
 κατενεμήσατο. Τίς οὖν ἡμῶν
 προπολεμήσει; Τίς ἀντιπαρα-
 τάσσεται τοῖς ἐχθροῖς; Πάντων
 ἡμεῖς ἔρημοι, πανταχόθεν ἐξη-
 πορημένοι. Τίς ἐξισώσει τὴν
 ταῖς συμφοραῖς; Ποῖον ἐξισχύ-
 σει δάκρυον ἐπαρκέσαι πρὸς τὸ
 μέγεθος τῶν περιστοιχισαμέ-
 νων ἡμᾶς δυσχερῶν; Δεῦρο μοι
 τῶν προφητῶν συμπαθέστατε
 συνῶρήνησον τὴν Ἱερουσαλὴμ,
 οὐ τὴν παλαιὰν ἐκείνην ἔθνους
 ἑνός, ἐκ μιᾶς ῥίζης δώδεκα στε-
 λέχους βλαστήσαντος, τὴν μη-
 τρόπολιν, ἀλλὰ συμπάσης τῆς
 οἰκουμένης, ὅποσον ὁ χριστιανῶν
 λαμπρύνει θεσμός, τὴν χρό-
 νῳ καὶ κάλλει καὶ μεγέθει καὶ
 λαμπρότητι, πολυπληθεῖα τε
 τῶν ἐνοικοούντων καὶ πολυτε-
 λεῖα δεσπόζουσαν, συνῶρήνη-
 σὸν μοι ταύτην τὴν Ἱερουσα-
 λὴμ, οὐχ ἀλοῦσαν ἤδη καὶ χα-
 μαί πεσοῦσαν, ἀλλ' ἐγγὺς κει-
 μένην τοῦ ἀλώματος, καὶ τοῖς
 ὀρυγμένοις κατασειομένην. Συν-
 ῶρήνησον τὴν βασιλίδα τῶν πό-
 λεων, οὐκ αἰχμάλωτον ἀγομέ-
 νην, ἀλλὰ τῆς σωτηρίας ἐλπί-
 δα ἡχμαλωτισμένην. Ζήτησον.

разять наши несчастія? Гдѣ взять намъ
 столько слезъ, сколько ихъ требуетъ множе-
 ство постигшихъ насъ бѣдъ? Приди ко мнѣ
 сострадательнѣйшій изъ пророковъ и оплачь
 со мною Іерусалимъ, не тотъ древній мате-
 роградъ одного народа, разросшагося отъ
 одного корня въ двѣнадцать племенъ, но
 градъ всей вселенной, какую только оза-
 ряетъ христіанская вѣра, градъ древній,
 прекрасный, обширный, блестящій, много-
 населенный и роскошный; оплачь со мною
 этотъ Іерусалимъ, еще не взятый и не пад-
 шій въ прахъ, но уже близкій къ погипе-
 ли и разшатываемый подкапывающими его.
 Оплачь со мною царицу городовъ, которая
 еще не отведена въ плѣнь, но у которой уже
 плѣнена надежда спасенія. Поищи воды для
 главы моей и слезныхъ источниковъ для
 очей моихъ, плачь со мною, и причитай
 надъ нею: «какъ на взрыдъ она рыдала
 «ночью, и слезы текли по ланитамъ ея, и
 «нѣтъ утѣшителя ей; какъ грѣхомъ согрѣ-
 «шилъ Іерусалимъ, и за то колебался, и
 «всѣ хвалившіе крѣпость его поглумились
 «надъ нимъ; какъ Господь огонь послалъ въ
 «кости его, и его свое отягчилъ на выѣ на-
 «шей, и въ руки наши вложилъ болѣзни, ко-
 «торыхъ мы не можемъ стерпѣть. Плачь со
 «мною; ибо изсякли слезы въ очахъ моихъ,

«потряслась вся внутренность моя, и поворотилось сердце мое отъ горькой
 «горести. Извѣтъ обезчадилъ меня мечъ, и врагъ разинулъ на меня пасть
 «свою, заскрежеталъ зубами и сказалъ: проглотчу его¹⁾».

¹⁾ Плачь Іерем. 1, 2. 8. 13. 14. — 2, 11. 20. 16.

Ὁ πόλις βασιλὶς! δῖον κα-
κῶν περιέχεται ὄχλος· καὶ τὰ
σὰ τῆς κοιλίας ἐγγύς, καὶ ἅ
πρὸ τοῦ ἄστεως λαμπρῶς ἐπε-
πόλιστο, λαγόνας θαλάσσης,
καὶ πυρὸς καὶ μαχαίρας στό-
μα, βαρβαρικῶ νόμῳ διακλη-
ρωσάμενα, κατεστῆλουσιν. Ὁ πολ-
λῶν ἐλπίς ἀγαθῇ! Ὅση χαλε-
πῶν ἀπειλῇ καὶ δειμάτων πλή-
θος, περικλύσαν τὰ κύκλω, τὴν
σὴν περιβόητον ἐταπείνωσεν δό-
ξαν! Ὁ πόλις βασιλεύουσα μικ-
ρῇ συμπαύσει τῆς οἰκουμένης!
Οἷός σε στρατὸς ἀστρατήγητος
καὶ δούλοις ἐνεσκευασμένος, ὥς
δούλην ἐκμυκτηρίζει! Ὁ πόλις
πολλῶν ἐθνῶν λαφύροις ἐκλαμ-
πρυνθεῖσα! Οἷον λαφυραγωγεῖν
σὲ διενόησατο ἔθνος! Ὁ πολλὰ
στησαμένη κατὰ τῶν πολεμίων
Ἑυρωπῆς τε καὶ Ἀσίας καὶ
Λιβύης τρόπαια! Ὅπως νῦν ἐπὶ
σὲ βαρβαρικὴ καὶ ταπεινὴ χεὶρ
ἐξέτεινε δόρυ, τὸ κατὰ σοῦ κρά-
τος ἐπαρθεῖσα τρῆπαισφορῆσαι!
Ἐπὶ τοσοῦτον γὰρ κακώσεως
πάντα σοὶ ἤκει, ὥστε καὶ τὴν
ἀπροσμάχητόν σου ῥώμην εἰς
τρύγα ἐλάσσει βαρυνάτης ἀρ-
ρώστιας, καὶ τὸ ἀρρώστῃ καὶ
τεταπεινωμένον τῶν ἀντιπά-
λων, ἀφιλόνητον ἔμμα, χει-
ρὸς ἰσχὺν ἐν σοὶ ἀποφαίνειν καὶ
δόξης ὀνόματι πειρᾶσθαι δια-
κοσμηθῆναι.

отвеченная трапеза! О жертвенникъ и алтарь неприступный и святой! Какъ

О градъ-царь! Какія бѣды столпились во-
крутъ тебя! И твоихъ утробныхъ чадъ, и твои
красивыя предметія до самой Крѣпости, и
пристанн моря, распредѣленные жребіемъ по
обычаю варваровъ, посягаютъ мечъ и огонь.
О благая Надежда многихъ! Какая опустоши-
тельная гроза, и какое множество ужасовъ
собралось вокругъ тебя, и унизило твою гром-
кую славу! О градъ, царь едва не всей все-
ленной! Какое воинство ругается надъ тобою,
какъ надъ рабою!—необученное и набранное
изъ рабовъ! О градъ, украшенный добычами
многихъ народовъ! Что за-народъ вздумалъ
взять тебя въ добычу? О градъ, воздвигшій
многіе побѣдныя памятники послѣ пораженія
ратей Европы, Азии и Ливіи! Какъ это устре-
мила на тебя копье рука варварская и чер-
ная, и подиллась, чтобы поставить памят-
никъ побѣды надъ тобою? Ибо все идетъ у
тебя такъ худо, что и неборимая сила твоя
умалилась, какъ у больного отчаянно, и сла-
бый и ничтожный непріятель смотритъ на
тебя сурово, пытается на тебѣ крѣпость руки
своей, и хочетъ нажить себѣ славное имя. О
царица городовъ царствующихъ! Многихъ
союзниковъ ты избавляла отъ опасностей, и
многихъ преклонявшихъ колѣна защищала
оружіемъ: а теперь сама ты обречена на ис-
требленіе, и лишена помощниковъ. О красо-
та и величіе досточтимыхъ храмовъ, ве-
личіе, изыскство, и художественное убран-
ство! О оумиамъ, безкровная жертва и таин-
ственная трапеза! О жертвенникъ и алтарь неприступный и святой! Какъ

это угрожаетъ тебѣ оскверненіе вражьиѣ погами? О святость и вѣра совершенная и служеніе чистое! Какъ это разширяются на васъ уста нечестивыхъ и гордыхъ? О сѣдшиа іереевъ и помазаніе и святительство! О храмъ мой, святилище Божіе, Святая Софія, недреманное око вселенной! Рыдайте дѣвы, дочери Іерусалима. Плачьте юноши города Іерусалима. Горюйте матери. Пропливайте слезы и дѣти, пропливайте; пбо тяжкія страданія и въ васъ возбуждаютъ сочувствіе. Плачьте о томъ, что умножились наши несчастія, и нѣтъ пзбавителя, нѣтъ помощника.

VI. Ἀλλὰ μέχρι τίνος ὁ θρήνος, μέχρι τίνος τὸ πένθος, μέχρι τίνος ὁ ὀλουγμός; Τίς εἰσακούσεται, καὶ πῶς ἡ θραῦσις κοπάσει; Τίς ἐξιλάσεται; Τίς βοηθήσεται ὑπὲρ ὑμῶν; Εἰ τίς ἦν Μωυσῆς, εἶπεν ἄν πρὸς Κύριον· «ἐάν αὐτοῖς ἀφῆς, ἄφες, εἰ δὲ μὴ, ἐξάλειψον καὶ ἐκ τῆς βίβλου τῆς ζωῆς, τῆς ἐγγραφῆς»· καὶ πρὸς ἡμᾶς δὲ· «Κύριος πολεμήσει ὑπὲρ ὑμῶν, καὶ ἡμεῖς σιγήσωμεν». Ἄλλ' οὐκ ἔστιν, ὅτι ἐκλείπειν ὁσιος ἀπὸ τῆς γῆς. Οὐκ ἔστι Μωυσῆς. Οὐκ ἔστι Ἀβραάμ, ὥστε διὰ τὸ στέμα καὶ παρῆρσιόσασθαι καὶ εἰπεῖν πρὸς τὸν Θεόν· «μὴ συναπολέσης δίκαιον μετ' ἀσεβοῦς, καὶ ἔσται ὁ δίκαιος, ὡς ἀσεβής». Οὐκ ἔστιν, ὅστις ἐπέλθοι τὰς φιλανθρωποὺς ἐκείνας καὶ θαυμασίους τῶν λόγων ἐπαγωγὰς, δι' ὧν ἐπὶ δέκα δικαίους τὴν μυριάνθρωπον πόλιν, ἔξω φύσεως φερόμενην, ἐντὸς σωτηρίας ἤξίω γενέσθαι, καὶ πρὸς τούτων ὅλων ἀκῆσαι παρὰ Θεοῦ.

VI. Но доколѣ плачь? доколѣ рыданіе? доколѣ стоны? Кто услышитъ, и какъ преобразится пораженіе? Кто умиостивитъ? Кто возопіетъ за насъ? Если бы нашлся Моисей; то онъ Господу сказалъ бы: «ежели прощаешь имъ, то прости, а не то, изгладь и меня изъ книги жизни, въ которую выписалъ ты меня»: а намъ примовилъ бы: «Господь ополчится за насъ, мы же умолчимъ». Но нѣтъ никого! Ибо не стало праведника на землѣ. Нѣтъ Моисея. Нѣтъ Авраама, который отверзъ бы уста, и съ дерзновеніемъ сказалъ бы Богу: «не погуби праведнаго съ нечестивымъ; иначе, праведный будетъ тоже, что и нечестивый». Нѣтъ никого, кому бы въ умъ пришли тѣ человеколюбивыя и удивительныя предложенія постепенныя, по которымъ тмочисленный городъ, нарушившій законы естества, сподобился бы спасенія ради десяти праведниковъ, и кто бы услышалъ отъ Бога: «ежели въ семь городѣ найдутся десять, то не погублю его ради десяти». Нѣтъ Моисея. Нѣтъ Авраама. Но если вы хотите,—скажу странное, по истинное,—можете пріобрѣсть себѣ Моисея, можете найти Авраама.—

ὡς εἰὰν εὐρεῖσθωσιν ἐν τῇ πόλει δέ-
κα, οὐ μὴ ἀπολέσω ἐνεκεν τῶν
δεκα. «Οὐκ ἔστιν οὖν Μωυσῆς,
οὐκ ἔστιν Ἀβραάμ. Ἀλλ' εἰὰν ὑμεῖς
βούλησθε, παράδοξον μὲν ἔρῳ,
ἀληθὲς δὲ ὅμως, δύνασθε ὑμῖν
ἐαυτοῖς Μωσέα παρασκευάσαι,
δύνασθε Ἀβραάμ δεῖξαι. —
Καὶ Μωυσῆς γὰρ ἀνεπιστρέφως
ἔχοντος τοῦ λαοῦ, — δεινὸν εἰπῶ,
δεινὸν, — εἰ πρεσβέυων παρη-
κούετο· ἀλλ' ἐκεῖνο λίαν φοβερόν,
ὡς πολλοὺς πολλὰκις, ὑπὲρ ὧν
ἔπραττεν, ὑποχείριον διεχρήσα-
το. Καὶ Ἀβραάμ δὲ περὶ ὧν ἐδυ-
σάπει καὶ ἰκέτευεν, τούτους
ἑώρα τὸν βίον εἰς πυρὸς δαπά-
νην καταστρέφοντα: ὅτι πα-
θὼν αὐτοῖς ἄκανθα τὸ γερί-
γιον ἦν. — Δύνασθε, εἰὰν βού-
λησθε, ἵνα λέγῃ καὶ κεῖνος πρὸς
ὑμᾶς· «Κύριος πολεμήσει ὑπὲρ
ἡμῶν, καὶ ἡμεῖς σιγήσωμεν». —
Ποθεῖτε μαθεῖν, ὅπως δέδοικα
τὸν κλαυθμόν ὑμῶν, ὅτι πρόσ-
καιρος· τὴν ἐλεημοσύνην ὑμῶν,
ὅτι πρὸς βραχὺ· τὴν σωφροσύ-
νην, ὅτι ἐφήμερος· τὴν φιλα-
δεφίαν, ὅτι μέχρις ἂν τὸ δυσ-
μενὲς τῶν κύκλῳ ἔχῃτων, ἅτε
δὴ κοινὸν ὑπάρχον κακὸν εἰς
ὁμόνοιαν ὑμᾶς συνωθεῖ· τὸ τα-
πεινὸν καὶ μέτριον τῶν ἡσδῶν,
ὅτι μέχρις ἂν ἡ αἰχμαλωσία ἐμ-
πρόσσιος· τὸν τύφον πατούμε-
νον καὶ τὸν θυμὸν χαλινούμε-
νον, καὶ τὴν γλώτταν πνευμα-
τικῶν ἀσμάτων, ἀλλὰ μὴ αἰσ-

Однако и Моисей, когда народъ не обращал-
ся къ Богу, — страшное скажу, страшное, —
и Моисей не былъ услышанъ, хотя и молил-
ся: а гораздо страшнѣе то, что онъ не рѣдко
смертію казнилъ многихъ, за которыхъ пред-
стательствовалъ. Да и Авраамъ, за кого про-
сить и умолять, тѣхъ увидѣлъ въ огнѣ, гдѣ
догорѣла ихъ жизнь. Ибо сѣяли они страсти
и пожали тернія. — Можете, если хотите, что-
бы и вамъ сказалъ Моисей: «Господь опо-
чится за насъ, мы же умолчимъ». — Однако
пожалуйте — узнайте, что я сильно боюсь;
чего же? того, что слезы у васъ случайны,
милостыня временна, цѣломудріе только до
завтра; того, что вы братолюбивы, пока сдру-
жается васъ страхъ отъ окружившихъ вра-
говъ и общая бѣда, смиренія и благоправныя,
пока плѣнь впереди; того, что вы сдерживаете
ярость, обуздываете гнѣвъ и поете духов-
ныя пѣсни вмѣсто срамныхъ разговоровъ,
пока въ ушахъ у васъ отзываются крики су-
постатовъ, правите литіи и всенощныя бдѣ-
нія, поститесь, воздыхаете, пока грозить
вамъ смерть отъ меча. Вотъ что смущаетъ
меня и тревожитъ болѣе, чѣмъ оружіе варва-
ровъ! Вотъ чего я боюсь! Я вижу, что всѣмъ
теперь легко дѣлать то, чего прежде не дѣла-
ли и нѣкоторые, хотя бы кое-какъ. Меня
страшитъ и печалитъ то, что когда бываетъ
пораженіе, тогда и мы остененяемся, когда
приходится намъ туго, тогда и мы прини-
маемся за добрыхъ дѣла. Посему пѣть теперь
и Моисея, пѣть и Авраама. Но если бы вы,